

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-4-66-93–111

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ ПОЛЯНКА В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

по данным технико-технологического анализа

М.Е. Клемешова

Институт археологии РАН, Москва, Россия
marinaklem@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты изучения лепной керамики поселения Полянка I в. до н.э. в Крымском Приазовье из раскопок 2016 г. с использованием методов технико-технологического анализа, разработанного А.А. Бобринским. Исследованы фрагменты 174 сосудов. Определены морфологические типы сосудов и составы формовочных масс. Автор установил, что вся изученная керамика изготовлена из ила и илистой глины морских лиманов с использованием примеси органических растворов и дробленой раковины. Посуда, изготовленная из обычной глины, на поселении полностью отсутствует. Только два сосуда из изученных изготовлены в смешанных традициях составления формовочных масс. Это указывает на очень слабые процессы смешения жителей поселения с инокультурным населением – носителями других традиций изготовления лепной керамики. Исследованный керамический комплекс поселения Полянка, за исключением сосудов-подражаний греческой круговой посуде, морфологически однороден. Аналогии большинству типов сосудов относятся в основном к памятникам сельской территории Европейского Боспора. Автор предполагает, что лепная керамика поселения Полянка изготовлена местным варварским населением, в гончарных традициях которого сохранились как архаичные черты (изготовление посуды из ила), так и наиболее поздние (из илистой глины). Это население состояло из родственных групп, имевших некоторые различия в культурных традициях изготовления керамики, основанных на использовании илистого сырья морских лиманов. Сохранение и массовое распространение подобных гончарных традиций у местного населения Европейского и Азиатского Боспора в античное время является уникальным явлением, отличающим культурные традиции этого региона от известных на других территориях в раннем железном веке.

Ключевые слова: Боспор, Крымское Приазовье, поселение Полянка, лепная керамика, культурные гончарные традиции.

В статье представлены результаты изучения лепной посуды I в. до н.э. из раскопок 2016 г. поселения Полянка в Восточном Крыму. Оно возникло, предположительно, на рубеже первой и второй четверти I в. до н.э. на месте погибшего или

Данные об авторе: Клемешова Марина Евгеньевна – младший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН.

зброшеного эллинистического поселения и существовало до середины последней четверти I в. до н.э. или несколько позднее¹. В данной работе рассматривается керамика, происходящая из заполнения помещений и междомового пространства на раскопах «Основной» и «Верхняя терраса» с площади 387,5 кв.м.

Лепная посуда является наиболее массовой категорией материала на этом памятнике². Для изучения были отобраны венчики от 174 различных сосудов – более 50% обнаруженных в полевом сезоне. Четыре из них являются археологически целыми формами. Первый этап работы был связан с морфологической группировкой керамического материала – все образцы посуды распределены по категориям, видам и типам. Поскольку в большинстве случаев целые формы сосудов отсутствовали, выделение типов производилось на основании учета размеров, форм и степени отгиба венчиков и форм сохранившихся верхних частей тулова крупных фрагментов керамических изделий. Дальнейшее исследование этих материалов произведено методами технико-технологического анализа, разработанного А.А. Бобринским³. Получены данные об отборе и обработке исходного пластичного сырья, а также составления формовочных масс. Изучение образцов проводилось по свежим изломам с помощью микроскопа МБС–10 при увеличении до 56 крат на базе лаборатории «История керамики» Института археологии РАН. Выделенные типы сосудов соотнесены с относящимися к ним рецептами составления формовочной массы. На основании полученных данных выделена историко-культурная информация⁴ о населении поселения Полянка, изготавливавшего керамику методами скульптурной лепки.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПОЛЯНКА

Лепная посуда представлена следующими категориями: столовая (миски, тарелки), кухонная (горшки, кастрюли, некоторые миски), тарная (для хранения припасов) – корчага, и, вероятно, некоторые типы горшков, культово-вотивная (миниатюрные мисочки и курильницы на высокой ножке). Последние относятся многими исследователями к предметам, использовавшимся прежде всего в различных культовых обрядах⁵. Все сосуды плоскодонные (рис. 2, 15-21).

Орнамент имеется только на одном горшке (0,6% из всех исследованных). Лощение характерно для 13 сосудов (7,5%). Режимы обжига: в окислительной атмосфере – 74 образца (42,5%), в восстановительной – 48 образцов (27,6%) и в полувосстановительной – 52 образца (29,9%).

Выделено 8 типов горшков, 4 типа мисок, 2 типа тарелок, у остальных видов посуды нет вариаций форм. Ближайшие аналогии горшкам типов 1–4 и мискам типов 1–3 относятся к территории Восточного Крыма.

Горшки:

¹ Масленников 1990, 92–93; 1998, 128–133; 2006, 9–25.

² Масленников 2006, 15.

³ Бобринский 1978; 1999.

⁴ Бобринский 1978; 1999.

⁵ Зайцева 2001, 113, 123–124; Гаврилюк 2007; Масленников 2007, 520–521.

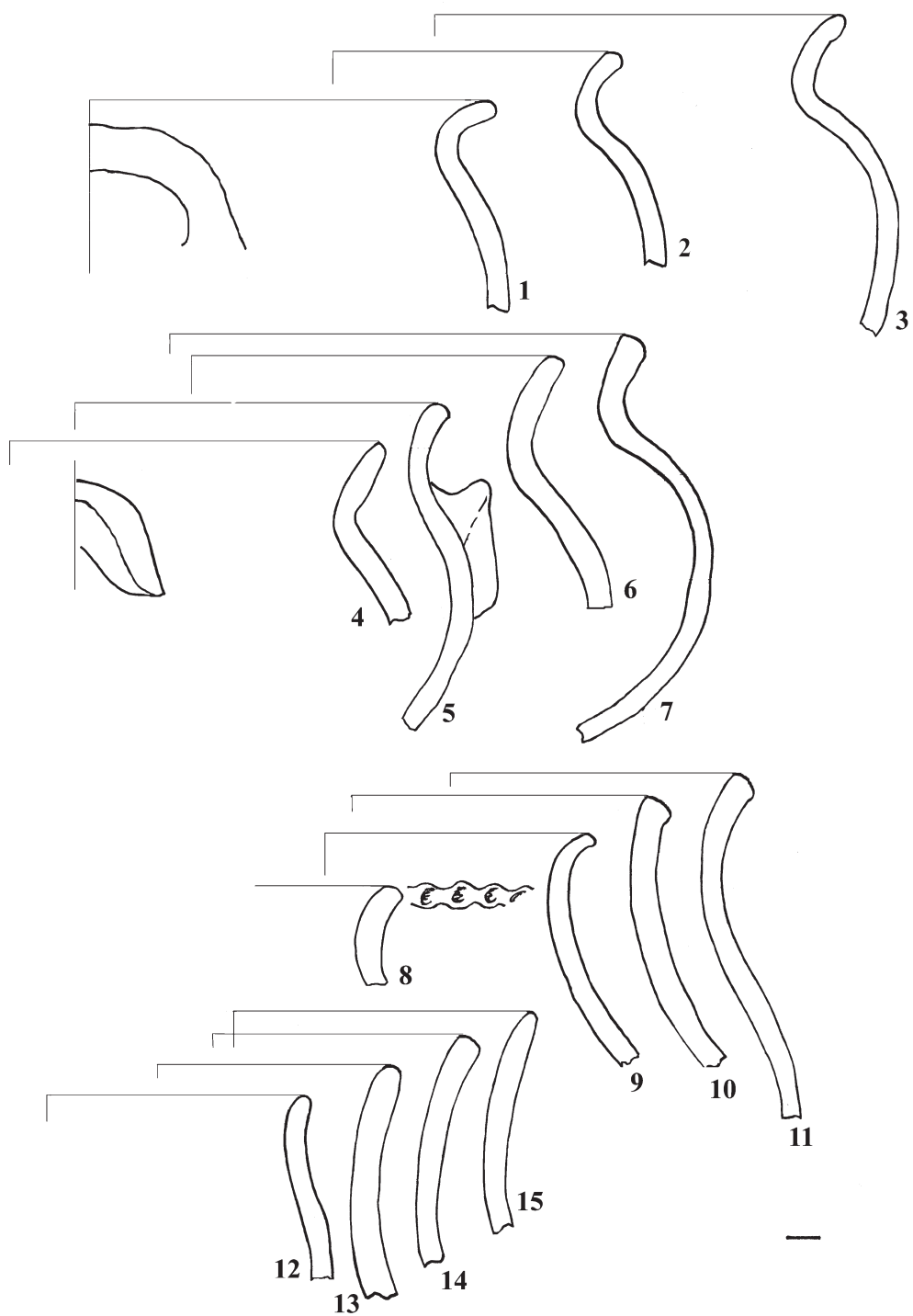

Рис. 1. Лепная керамика

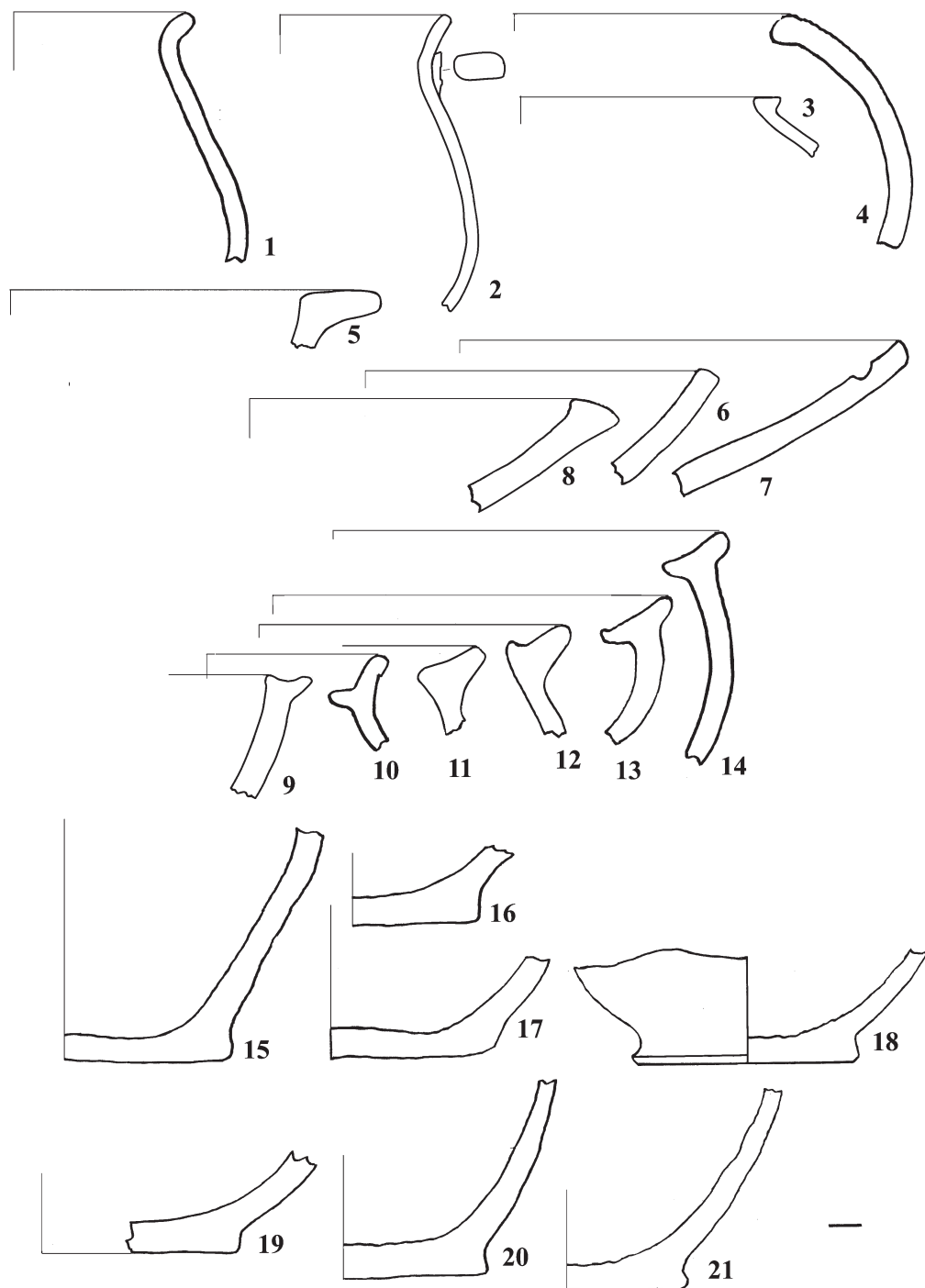

Рис. 2. Лепная керамика

Тип 1. 14 экземпляров (8%). С небольшим, плавно отогнутым и слегка закругленным наружу венчиком и сильно расширяющимся округлым туловом. Имеет две налепные дуговидные, округлые в сечении ручки, плотно прикрепленные по всей длине к стенке сосуда. Относится к кухонной посуде (многие фрагменты закопчены). Диаметр венчика 19–27 см, толщина стенок 7 мм (рис. 1, 1–3). По классификации Б.Н. Гракова могут быть отнесены к горшкам с дуговидной в разрезе шейкой⁶. Аналогии: Китей⁷, городище Артезиан⁸, Генеральское Западное, Пустынный Берег III, Чокракский мыс⁹.

Тип 2. 22 экземпляра (12,6%). С удлиненным, прямым, сильно отогнутым венчиком и шаровидным туловом. В двух случаях отмечены ручки в виде дуговидного налета под венчиком. Возможно, относится к кухонной посуде. Диаметр венчика 14–29 см, толщина стенки 6–7 мм (рис. 1, 4–7). Относится, по классификации Б.Н. Гракова, к типу горшков с горлом в виде раструба. Аналогии: Китей¹⁰, святилище у поселения Полянка¹¹, сторожевая башня на Узунларском валу¹², городище Артезиан¹³, Генеральское Западное, Бакланья скала, Салачик¹⁴.

Тип 3. 43 экземпляра (24,7%). Со слегка расширяющимся горлом, удлиненным венчиком, плавно переходящим в расширяющиеся книзу стенки тулова. В четырех случаях имеется вертикально поставленная ручка, круглая, овальная или прямоугольная в сечении, прикрепленная сразу под венчиком или идущая от его верхнего края. В одном случае орнаментирован небольшими овальными вдавлениями по внешнему краю венчика. В одном случае отмечено лощение внешней поверхности. Диаметр венчика 9–18 см, толщина стенки 6–7 мм (рис. 1, 8–11). По классификации Б.Н. Гракова, они относятся к горшкам с дуговидной в разрезе шейкой. Аналогии: Китей¹⁵, святилища поселения Полянка¹⁶, сторожевая башня на Узунларском валу¹⁷, городище Артезиан¹⁸ Генеральское Западное, Бакланья скала, Пустынный берег III, Чокракский мыс, Казантип Западный¹⁹.

Тип 4. 8 экземпляров (4,6%). С очень слабо расширяющимся горлом, невыделенным прямым удлиненным венчиком и очень слабо расширяющимся книзу стенками тулова. Диаметр венчика 16–19 см, толщина стенки 5–7 мм (рис. 1, 12–15). Этот тип, относится к слабопрофилированным горшкам. Аналогии: свя-

⁶ Граков 1954, 70–71.

⁷ Гаврилюк, Молев, 2013, 83, рис. 10, 5.

⁸ Гаврилюк, Винокуров 2016, 145–146, рис. 1, 7; 149, рис. 2, 11, 12; 157, рис. 7, 3.

⁹ Крайнева, Масленников 2009, 98, 100, рис. I, 3, 4, 21, 22; II, 15; 105, рис. IV, 2; 112, 2; 118, рис. 7, 9.

¹⁰ Гаврилюк, Молев 2013, 69, рис. 2, 5, 7, 8, 9, 12, 13; 83, рис. 10, 4; 85, рис. 11, 6-8; 94, рис. 18, 3.

¹¹ Масленников 2006, 53, 55, рис. 65 а, б, с.

¹² Масленников 1994, 181, рис. 5, 10–12.

¹³ Гаврилюк, Винокуров 2016, 145–149, рис. 1, 6, 7, 9, 17, 18, 19, 21; рис. 2, 1, 2, 4.

¹⁴ Крайнева, Масленников 2009, 98, рис. I, 6; 107, рис. IV, 6; 116, рис. VI, 15; 104, рис. III, 4, 18.

¹⁵ Гаврилюк, Молев 2013, 85, рис. 11, 15–17; 94, рис. 17, 5, 7; 18, 9, 12.

¹⁶ Масленников 2006, 55, рис. 65, д, к; 59, рис. 67; Кузина, Масленников 2015, 222, рис. 6, 1.

¹⁷ Масленников 1994, 181, рис. 5, 9.

¹⁸ Гаврилюк, Винокуров 2016, 145–149, рис. 1, 10, 12, 16, 18; 149–152, рис. 3, 12, 14; 152; 4, 1–6, 10–13; 162, рис. 9, 7.

¹⁹ Крайнева, Масленников 2009, 98, 100, рис. I, 12, 13, 16; 102, рис. II, 1–3, 13, 19; 107, рис. IV, 6, 7, 10–12, 16–19, 25, 27; 117, рис. V, 12, 20–23; 116, рис. VI, 5–7, 10, 16, 19, 20; 112, 114, рис. VII, 4, 7–8, 15, 18, 22; 118, 120, рис. VIII, 1, 4, 14, 27; 123–124, рис. IX, 11, 16, 21, 28–31.

тилице у поселения Полянка²⁰, городище Артезиан²¹ Генеральское Западное, Ба-кланья скала, Пустынный берег III, Чокракский мыс²².

Тип 5. 2 экземпляра (1,2%). С небольшим прямым, слегка отогнутым венчиком и трапециевидным горлом. Диаметр венчика ок. 12 см, толщина стенок 5–7 мм. Возможно, относится к тарным сосудам (рис. 2, 1). Аналогии: сторожевая башня на Узунларском валу²³, городище Артезиан²⁴.

Тип 6. 2 экземпляра (1,2%). С небольшим прямым отогнутым венчиком и яйцевидным туловом. В одном случае под венчиком прикреплена вертикально поставленная ручка. Видимо, относятся к столовой посуде (небольшие кувшинчики?). Диаметр венчика 7–13 см, толщина стенки 5 мм (рис. 2, 2). Аналогии: городище Артезиан²⁵.

Тип 7. 1 экземпляр (0,6%). С невыделенным горлом и шаровидным туловом. Диаметр венчика 17–20 см, толщина стенки 6 мм (рис. 2, 4). Горшки с невыделенным горлом являются одной из самых распространенных форм лепной посуды в VI в. до н.э. – III в. н.э. на территории Азиатского Боспора и от Танаиса до Кубани. На крымских памятниках встречаются редко и при этом в основном на позднескифских. Основные аналогии на территории Крыма указаны²⁶.

Тип 8. 1 экземпляр (0,6%). С уплощенным, треугольным в сечении венчиком и сильно расширяющимся книзу туловом. Диаметр венчика ок. 19 см, толщина стенки 5 мм (рис. 2, 3). Возможно, является подражанием греческим формам.

Миски. Использовались, вероятно, в качестве и столовой, и кухонной посуды. У некоторых изделий край закопчен, что указывает на их вероятное использование в качестве крышек.

Тип 1. 10 экземпляров (5,8%). Глубокие, со слабо выпуклыми в верхней части, иногда почти прямыми стенками, с невыделенным венчиком с закругленным краем. Диаметр венчика 19–33 см, толщина стенки 8–11 мм (рис. 3, 1–5). Большинство фрагментов (8 образцов) происходят с раскопа «Основной». Аналогии: Китей²⁷, сторожевая башня на Узунларском валу²⁸, городище Артезиан²⁹

Тип 2, вариант 1. 12 экземпляров (6,9%). Более мелкие, по сравнению с типом 1. Толстостенные, с невыделенным венчиком с закругленным краем, иногда слегка загнутым внутрь. Стенки тулова имеют значительную выпуклость в верхней части. В трех случаях отмечено двустороннее сплошное лощение. Диаметр венчика 14–25 см, толщина стенки 7–10 мм (рис. 3, 6–11). Аналогии: Китей³⁰,

²⁰ Масленников 2006, 55, рис. 65, и, л.

²¹ Гаврилюк, Винокуров 2016, 154, рис. 5, 1, 11, 12, 13.

²² Крайнева, Масленников 2009, 102, рис. II, 1; 107, рис. IV, 20, 21; 116, рис. VI, 8; 112, 114, рис. VII, 9, 12–14; 120, рис. VIII, 23.

²³ Масленников 1994, 181, рис. 5, 8.

²⁴ Гаврилюк, Винокуров 2016, 149, рис. 3, 18; 154, рис. 5, 5.

²⁵ Гаврилюк, Винокуров 2016, 165, рис. 7, 10, 11.

²⁶ Клемешова, 2018, 92.

²⁷ Гаврилюк, Молев 2013, 76, рис. 6, 11; 97, рис. 20, 6, 8.

²⁸ Масленников 1994, 181, рис. 6, 18, 19.

²⁹ Гаврилюк, Винокуров 2016, 165, рис. 11, 3, 9.

³⁰ Гаврилюк, Молев 2013, 76, рис. 6, 5, 10; 89, 14, 2; 97, 20, 9.

святилища поселения Полянка³¹, городище Артезиан³², Генеральское Западное, Бакланья скала, Чокракский мыс, Казантип Западный³³

Тип 2, вариант 2. 29 экземпляров (16,7%). Сосуды аналогичной формы, но с более тонкими стенками (5–7 мм). В двух случаях отмечено сплошное двустороннее лощение, в двух – только внешнее и в одном – только внутреннее (рис. 3, 12–17). Аналогии: Китей³⁴, святилище у поселения Полянка³⁵, городище Артезиан³⁶, Салачик, Пустынный берег I, Казантип Западный³⁷.

Практически все обломки мисок 1-го варианта этого типа происходят с раскопа «Основной» (11 шт.) и почти отсутствуют на раскопе «Верхняя терраса», а вариант 2 представлен почти в равной степени на обоих раскопах (11 и 18 экз. соответственно).

Тип 3. 5 экземпляров (2,9%). Со слегка выпуклыми в верхней части стенками тулова и заостренным, загнутым внутрь краем венчика. Диаметр венчика 11–21 см, толщина стенки 7–8 мм (рис. 3, 18–22). Аналогии: Китей³⁸, городище Артезиан³⁹, Илурат⁴⁰.

Тип 4. 1 экземпляр (0,6%). С небольшим заостренным вертикальным прямым бортиком и резко сужающимся книзу стенками тулова. Диаметр венчика 21 см, толщина стенок 7 мм (рис. 3, 23). Этот тип, вероятнее всего, является подражанием античным лаковым тарелкам с бортиком. Аналогии: городище Артезиан⁴¹, Тиритака⁴², Илурат⁴³. Тарелки:

Тип 1. 7 экземпляров (4%). С прямым невыделенным венчиком, со слегка закругленным или уплощенным краем. В одном случае на используемой стороне тарелки в 1 см от края венчика вдоль него проведена бороздка шириной ок. 5 мм (рис. 2, 7). В трех случаях наблюдается сплошное двустороннее лощение, в одном – только внешнее (с тыльной стороны тарелки). Диаметр венчика 20–25 см, толщина стенок 6–9 мм (рис. 2, 6–7).

Тип 2. 1 экземпляр (0,6%). С утолщенным, треугольным в сечении краем венчика. Диаметр венчика 20 см, толщина стенки 7 мм (рис. 2, 8).

Оба типа являются подражаниями греческим круговым тарелкам.

Кастрюли: 6 экземпляров (3,5%). Представляют собой лепные подражания греческим круговым кастрюлям с небольшим вертикальным венчиком и выступом «под крышку». Диаметр венчика ок. 30 см (в большинстве случаев не восстанавливался), толщина стенок 4–8 мм (рис. 2, 9–14). В представленных фрагментах ясно угадываются прототипы, но для каждого из них характерны грубые неточ-

³¹ Масленников 2006, 59, рис. 66, е; Кузина, Масленников 2015, 222, рис. 5, 5.

³² Гаврилюк, Винокуров 2016, 165, рис. 11, 4, 9.

³³ Крайнева, Масленников 2009, 102, рис. II, 5; 116, рис. VI, 17, 18; 120, рис. VIII, 24, 25; 124, рис. IX, 37.

³⁴ Гаврилюк, Молев 2013, 76, рис. 6, 7; 89, рис. 14, 6; 15, 8.

³⁵ Кузина, Масленников 2015, 221–222, рис. 6, 3; 5, 5.

³⁶ Гаврилюк, Винокуров 2016, 165, рис. 11, 2.

³⁷ Крайнева, Масленников 2009, 104, рис. III, 13; 109, рис. V, 8; 124, рис. IX, 38.

³⁸ Гаврилюк, Молев 2013, 76, рис. 6, 6; 97, 20, 10.

³⁹ Гаврилюк, Винокуров 2016, 165, рис. 11, 10, 11.

⁴⁰ Кастанаян 1986, 94, табл. XXXVI, 3.

⁴¹ Гаврилюк, Винокуров 2016, 165, рис. 11, 12, 19.

⁴² Кастанаян 1981, 63, табл. XIV, 6.

⁴³ Кастанаян 1981, 95, табл. XXXVI, 10.

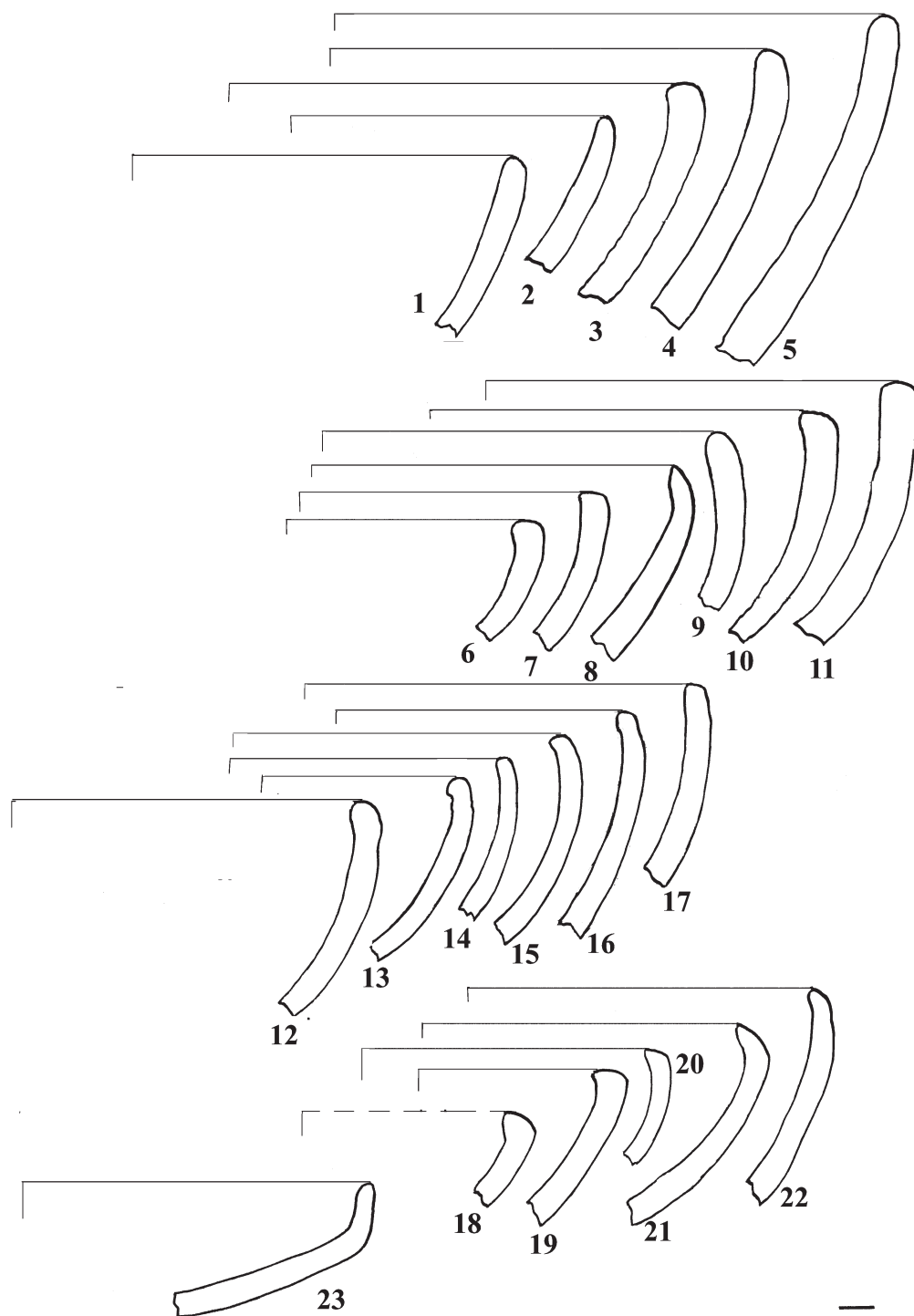

Рис. 3. Лепная керамика

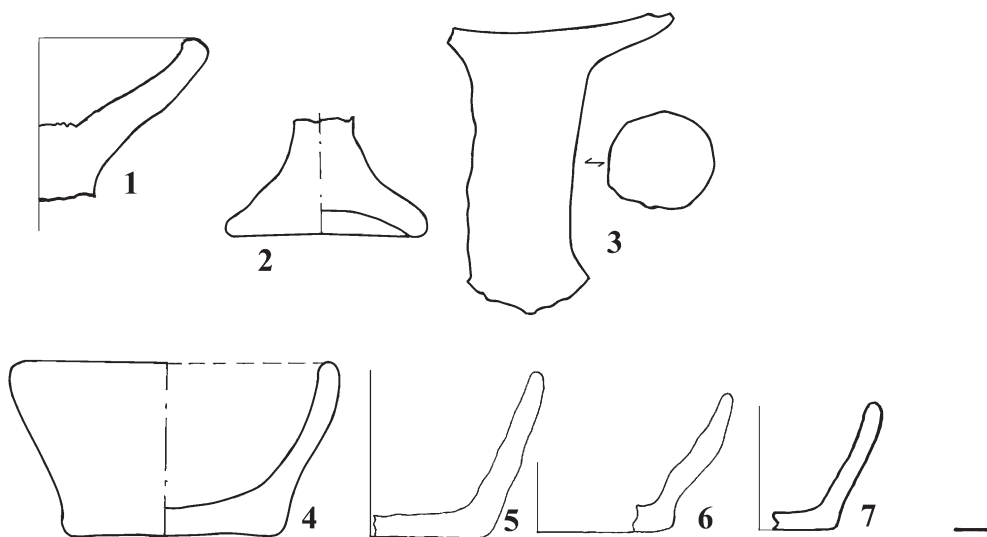

Рис. 4. Лепная керамика

ности в передаче исходной формы, вызванные, вероятно, тем, что мастер пытался с помощью привычных приемов работы создать непривычный для него образец сосуда⁴⁴.

Корчага: 1 экземпляр (0,6%). Представлена обломком широкого, сильно отогнутого утолщенного венчика с диаметром 26 см и толщиной стенки 7 мм (рис. 2, 5). В Прикубанье известны корчаги с близкими по форме венцами⁴⁵, поэтому данный образец был отнесен к этой же категории находок.

Культово-вогивная керамика:

1. Чаши на ножке (курильницы или светильники) (рис. 4, 1–3). Представляют собой тип на высокой цилиндрической ножке с уплощенным или конусовидным основанием и чашеобразным или коническим вместилищем. Фрагменты от 3-х экземпляров (1,7%). Основные аналогии указаны⁴⁶.

2. Миниатюрные (вогивные?) миски, как правило, с прямыми, редко – выпуклыми стенками (рис. 4, 4–7), 6 экземпляров (3,5%). Общая высота 3,5–4,5 см, диаметр венчика 6,5–9 см, диаметр дна 4–6 см. Большинство фрагментов (5 экз.) происходят из заполнения помещения на раскопе «Верхняя терраса». Значительное число мисочек такой формы и размеров обнаружено в различных святилищах Европейского Боспора⁴⁷, в том числе, святилищах пос. Полянка⁴⁸. Подобные изделия могут иметь отношение к отправлению культов⁴⁹.

⁴⁴ Бобринский 1991, 15–16.

⁴⁵ Новичихин 2006, 34, рис. 30, 1, 2.

⁴⁶ Масленников, Кузина 2011, 237.

⁴⁷ Масленников 2007, 105, 335–336, 392, рис. 52, 6; 140, 26; 169, 18, 20.

⁴⁸ Масленников 2006, 59, рис. 67, е, с; Кузина, Масленников 2015, 222, рис. 6, 3.

⁴⁹ Кузина, Масленников 2015, 222.

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ
ПОЛЯНКА

Исследование исходного пластичного сырья показало, что для изготовления керамики отбирались два его вида: ил и илистая глина морских лиманов. Лепная посуда, изготовленная из обычной глины, на поселении полностью отсутствует. На основе ила изготовлено 9 сосудов (5,2%), на основе илистой глины – 165 (94,8%).

Кратко напомним, что илы и илистые глины пресноводных водоемов как сырье для изготовления посуды были открыты И.Н. Васильевой на материалах неолита-энеолита Поволжья⁵⁰. Ил добывался со дна водоемов со стоячей водой или очень слабым течением из-под поверхности воды. Залежи илистых глин образуются на кромках берега непроточных водоемов в местах, недавно освобожденных от заливания водой, и состоят из смеси ила, в котором прекратились процессы новообразования, и прибрежной глины с песком и частицами осадочных пород, свойственных берегам данных водных источников. И.Н. Васильева на основании исследования материалов различных памятников Поволжья и Волго-Уралья предполагает эволюционность перехода к использованию илистых глин у древних коллективов, которые ранее изготавливали посуду из ила (ссылки см.⁵¹). По материалам керамического комплекса поселения Вестник-1 на юго-востоке Таманского полуострова было установлено использование для изготовления лепной керамики античного времени илистой глины с берегов морских лиманов или, возможно, некоторых участков морских заливов⁵².

Сырье использовалось в основном слабожелезненное, в 6 случаях (3,5%, сосуды из илистой глины) среднежелезненное, средне- или сильнозаспесоченное (песок пылевидный и 0,1 мм). Естественными примесями к илам являются⁵³: целые раковины букцинума, реже – катушек и двустворок размером до 1,5 мм 0–1 вкл. х кв. см, фрагменты слегка окатанной, чаще неокатанной морской раковины до 3 мм в концентрации 1:5–1:6, песок пылевидный и 0,1 мм в среднем или большом количестве, сильно окатанные, редко – обломочные железистые включения до 2 мм, единично или 1–2 вкл. х кв. см, углефицированные остатки растительности (кроме двух образцов) – волокна 0,1 х 0,5 мм, фрагменты плоских стеблей (водорослей?) до 3х0,6 мм – от 2–3 вкл. на излом до 0–2 вкл. х кв. см. Не в каждом образце встречены: рыхлые глинистые комочки до 0,8 мм – единично, сильно окатанные плотные комочки глины до 1,3 мм – до 3 вкл. х кв. см, раковины фораминифер 0,2–0,3 мм – до 7 вкл. х кв. см. Естественными примесями к илистой глине в данной керамике являются: слегка окатанные фрагменты морских раковин от единичных включений до концентрации 1:5, в основном около

⁵⁰ Васильева 1994; Бобринский, Васильева 1998; Васильева 1999.

⁵¹ Клемешова 2017, 229–231.

⁵² Клемешова 2017, 228–235.

⁵³ Признаки использования при изготовлении керамики илов пресноводных водоемов выделены И.Н. Васильевой (Бобринский, Васильева 1998, 203–206), основные из них присутствуют и в керамике из морских илов. Атрибуция сырья некоторых фрагментов керамики поселения Полянка как ила морских лиманов произведена на основании анализа собранных автором данной статьи образцов морских илов и илистых глин Таманского полуострова и Крыма. Эти материалы готовятся к печати.

1:6, раковины фораминифер размером 0,2–0,3 мм до 22 вкл. х кв. см (в среднем ок. 10 вкл. х кв. см), песок и растительные волокна, аналогичные присутствующим в иле (единично, в 51% образцов), слегка окатанные и обломочные железистые включения, единично – нерастворившиеся комочки глины, в двух образцах – фрагменты рыбьих костей длиной до 1 мм. Искусственная примесь дробленой раковины вводилась в концентрации в основном 1:4–1:5, реже 1:6–1:7, размеры частиц – 0,2–2,5 мм, редко до 3–4 мм. Она определена как искусственная по признакам, описанным в работах Н.П. Салугиной⁵⁴.

Выделены следующие рецепты формовочных масс:

1. Ил + органический раствор⁵⁵ – 1 сосуд (0,6%)
2. Ил + дробленая раковина – 8 сосудов (4,6%)
3. Илистая глина без примесей – 9 сосудов (5,2%)
4. Илистая глина + органический раствор – 5 сосудов (2,9%)
5. Илистая глина + дробленая раковина – 123 сосуда (70,7%).
6. Илистая глина + дробленая раковина + орг. раствор – 26 сосудов (14,9%).
7. Илистая глина + дробл. раковина + шамот + орг. раствор – 1 сосуд (0,6%).
8. Илистая глина + навоз – 1 сосуд (0,6%).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представления об исходном пластичном сырье (т.е. прежде всего о том, какого рода сырье отбирается для изготовления керамики) относятся к группе субстратных навыков работы гончаров и являются наиболее устойчивыми, сохраняющимися неизменными очень долгое время даже в условиях смешения различных культурных гончарных традиций. Навыки составления формовочных масс относятся к группе приспособительных, наиболее быстро реагирующих на процессы смешения разнокультурного населения⁵⁶. Из проанализированной керамики поселения Полянка к сделанным по смешанным рецептам формовочных масс⁵⁷ можно отнести только два сосуда (1,2%): изготовленных по рецепту 7 (илистая глина + дробленая раковина + шамот + органический раствор) и рецепту 8 (илистая глина + навоз). В первом случае обнаруживается не свойственная местной традиции изготовления керамики примесь мелкого (до 1 мм) шамота в концентрации 1:7, во втором – примесь навоза (вероятнее всего, мелкого рогатого скота) в концентрации ок. 1:1–1:2. Для второго сосуда характерно также наличие орнамента, который не присущ керамическому комплексу памятника в целом. Столь малое количество посуды, изготовленное в смешанных гончарных традициях, указывает на очень слабые процессы смешения жителей поселения с инокультурными группами.

⁵⁴ Салугина 2006, 379–381; 2016, 68.

⁵⁵ Органический раствор в большинстве фрагментов фиксируется по присутствию в изломе черепков черного блестящего налета различной интенсивности, иногда с жирноватым блеском, иногда с черными блестящими сгустками. В некоторых случаях, возможно, речь может идти о бесцветном прозрачном блестящем налете (заметен в изломах светло-рыжего цвета). Во внутренних областях излома вотивной мисочки (рецепт ФМ: ил + органический раствор) регулярно встречаются участки, пропитанные слабо блестящим бесцветным маслянистым веществом.

⁵⁶ Бобринский 1978, 73, 84–99.

⁵⁷ Бобринский 1978, 90–91, 93.

Остальные рецепты составления формовочных масс, выявленные на поселении Полянка, относятся к несмешанным, т.е. не носящим следов смешения с другими гончарными традициями⁵⁸.

Сопоставление выявленных рецептов формовочных масс с выделенными типами сосудов (табл. 1) показало отсутствие зависимости между конкретными формами посуды и составами ФМ.

Таблица 1

Соотношение типов сосудов с рецептами формовочных масс

рецепт ФМ типы сосудов	Ил + ОР	Ил + Р	ИГ	ИГ + ОР	ИГ + Р	ИГ + Р + ОР	ИГ + Р + Ш + + ОР	ИГ + Н	всего
горшки, т. 1	–	1	1	–	9	3	–	–	14
горшки, т. 2	–	3	–	–	18	1	–	–	22
горшки, т. 3	–	–	3	1	36	1	1	1	43
горшки, т. 4	–	1	3	–	4	–	–	–	8
горшки, т. 5	–	–	–	–	1	1	–	–	2
горшки, т. 6	–	1	–	–	1	–	–	–	2
горшки, т. 7	–	–	–	1	–	–	–	–	1
горшки, т. 8	–	–	–	–	–	1	–	–	1
миски, т. 1	–	1	–	1	7	1	–	–	10
миски, т. 2 вариант 1	–	–	–	–	10	2	–	–	12
миски, т. 2 вариант 2	–	–	1	2	19	7	–	–	29
миски, т. 3	–	1	–	–	3	1	–	–	5
миски, т. 4	–	–	–	–	1	–	–	–	1
тарелки, т. 1	–	–	–	–	6	1	–	–	7
тарелки, т. 2	–	–	–	–	1	–	–	–	1
кастрюли	–	–	–	–	5	1	–	–	6
корчага	–	–	–	–	–	1	–	–	1
чаши на ножке (курильницы– светильники)	–	–	1	–	–	2	–	–	3
вотивные миски	1	–	–	–	2	3	–	–	6

Примечания: ИГ – илестая глина, ОР – органический раствор, Р – дробленая раковина, Ш – шамот, Н – навоз.

Почти во всех случаях наблюдается большое количество керамики, сделанной из формовочной массы «илестая глина + дробленая раковина», но это явление связано с преобладанием использования на этом поселении данного рецепта.

⁵⁸ Бобринский 1978, 93.

Типы посуды, изготовленные в какой-то одной традиции составления ФМ, отсутствуют. В целом можно говорить о том, что керамический комплекс памятника, за исключением сосудов-подражаний греческим круговым формам, морфологически однороден и изготовлен в близких гончарных традициях подготовки формовочных масс, основанных на использовании илистого сырья и раковины. Это позволяет говорить о том, что на поселении Полянка проживала большая группа населения, имевшая некоторую внутреннюю неоднородность и состоявшая из нескольких, видимо, родственных культурных групп, имеющих отличия в традициях составления формовочных масс для изготовления лепной посуды. Вышеуказанные же рецепты составления формовочных масс № 1–6 отражают, как представляется, не различные, не связанные между собой гончарные традиции, а различные этапы развития одной и той же, базирующейся изначально на использовании ила и органического раствора с переходом в дальнейшем к употреблению дробленой раковины и илистых глин и принадлежащей одному и тому же населению. На поселении Полянка присутствовали одновременно группы населения, у которых сохранились как более архаичные (ил), так и самые поздние (илистая глина с дробленой раковинной) представления о производстве лепной посуды. При этом автор не подразумевает возможности течения такого эволюционного процесса в рамках истории именно данного конкретного памятника. Его начало, видимо, нужно относить к далекому прошлому этого населения. Вероятность такой линии развития основывается на существовании подобной смены гончарных традиций, выявленной И.Н. Васильевой по материалам Поволжья⁵⁹.

Факт массового распространения архаичных приемов отбора илов и илистых глин в античное время на побережье Восточного Крыма имеет большое значение для изучения истории местного населения. Дело в том, что в использовании этих материалов для производства посуды (известном сейчас в значительном числе регионов благодаря исследованиям технологии изготовления керамики специалистами, работающими по методике, разработанной А.А. Бобринским) с накоплением данных были отмечены определенные хронологические закономерности и тенденции. Применение илов пресноводных водоемов для изготовления посуды на различных территориях начинается и наиболее массовый характер имеет в неолите. В эпоху энеолита доля его использования постепенно уменьшается, сменяясь использованием илистых и простых глин. Еще меньше объем его применения в бронзовом веке, когда подавляющее большинство керамики производится из илистых и обычных глин. Относящаяся к раннему железному веку посуда из этого сырья известна уже буквально в единичных экземплярах: два савроматских сосуда VI–V вв. до н.э.⁶⁰, пять сарматских сосудов IV–I вв. до н.э. в Южном Приуралье⁶¹ и сарматский сосуд III – пер. пол. II в. до н.э. из Самарского Поволжья⁶². Использование же илистых глин начинается в неолите, широко распространено в энеолите и бронзовом веке, постепенно угасая к эпохе поздней бронзы. Относящаяся к раннему железному веку керамика из этого сырья в небольшом количестве (15–19% от общего числа сосудов на памятнике) до последнего времени была

⁵⁹ Васильева 2009, 70–73.

⁶⁰ Краева 2010, 165, 167.

⁶¹ Краева 2009, 209, рис. 1, 1–5.

⁶² Иванова 2000, 135, 140, рис. 1, 1.

известна только в сарматских материалах южного Приуралья (работы Л.А. Краевой). В Крыму выявлено ее применение и в средневековье⁶³. Точные статистические подсчеты по этому вопросу не проводились, но исходные данные по нему содержатся в работах А.А. Бобринского⁶⁴, И.Н. Васильевой, Н.П. Салугиной, Ю.Б. Цетлина, Л.А. Краевой, В.В. Илюшиной, В.И. Мухаметдинова.

Таманский же полуостров и Восточный Крым в свете недавних исследований оказываются регионами, где традиции использования илистого сырья для изготовления посуды сохранились значительно дольше и представлены гораздо более массово в раннем железном веке, чем на других территориях. На Азиатском Боспоре изучена керамика ряда памятников с VI в. до н.э. по III в. н.э., на которых количество лепных сосудов из илистой глины доходит до 86% (поселение Вестник-1). Посуда из лиманного ила открыта на поселении Ахтанизовская-4⁶⁵. На поселении Полянка керамика из этих двух видов сырья является единственной, помимо греческой круговой посуды.

В связи с этим возникает вопрос: почему в названных регионах данные гончарные традиции смогли сохраниться до столь позднего времени в практически законсервировавшемся состоянии и в значительном масштабе? Представляется, что обстоятельства, вызвавшие это, имеют прямое отношение не только к особенностям процессов изменения гончарной технологии, но и к специфике жизненного уклада древних коллективов – носителей этих традиций, степени их мобильности и оседлости, к характеру и уровню интенсивности межкультурных контактов между ними и группами населения, владеющих иными приемами изготовления керамики. То есть, с одной стороны, конечно, можно говорить о том, что илистые глины – естественно увлажненное сырье, которое можно было использовать для лепки практически без дополнительной подготовки, было очень удобным материалом для изготовления сосудов, и поэтому традиция его применения сохранялась на этих территориях долгое время. С другой стороны, создается впечатление наличия и других факторов, способствующих этому, – определенной изолированности групп населения, использующих его, и сохранившегося у них во многом консервативного жизненного уклада. Об этом свидетельствует и все еще имевшая место на поселении Полянка практика изготовления керамики из ила – сырья, добывавшегося под, а не над водой, что было связано с большими неудобствами, чем добыча илистых глин на краю водоема.

А.А. Масленников на различных этапах исследования поселения допускал различные варианты происхождения его обитателей, в том числе и возможность того, что часть лепной посуды была неварварской. Вместе с тем он отмечал близость комплекса лепной керамики Полянки ряду типов и форм позднескифских комплексов лепных сосудов⁶⁶. Представляется, что изготовители обнаруженной на Полянке посуды относятся к местному варварскому населению. Это позволяет предполагать факт использования в гончарном производстве архаичных видов сырья, зафиксированных также по местной лепной керамике на азиатской стороне Боспора; незначительный набор типов посуды, дающий основания говорить об

⁶³ ссылки см.: Клемешова 2017, 229–230.

⁶⁴ Бобринский, Васильева 1998; Бобринский 1999.

⁶⁵ Благодарю Г.А. Ломтадзе за возможность использовать его материалы.

⁶⁶ Масленников 2006, 15–16.

очень слабой ее функциональной дифференцированности; низкий уровень образования в связи с этим специфических форм; малое количество, грубость и неточность в большинстве случаев при копировании греческих оригиналов.

Технико-технологический анализ и в целом методика изучения керамики, разработанная А.А. Бобринским, не дают возможности определить этнос ее изготовителей, но позволяют выявить некоторые их характеристики. В данном случае нужно отметить использование этим населением исходного пластичного сырья, добыча которого связана с водными источниками (илы, илистые глины), и относящиеся к ним же традиции составления формовочных масс (использование примеси раковины).

Вопрос об исторических обстоятельствах и событиях, способствовавших сохранению архаичных гончарных традиций в Восточном Крыму и на Тамани, безусловно, при имеющихся сейчас данных решен быть не может. Но, возможно, с накоплением и дальнейшим изучением археологических материалов удастся лучше понять, в каких конкретных условиях установленная ситуация могла возникнуть.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобринский, А.А. 1978: *Гончарство Восточной Европы*. М.
- Бобринский, А.А. 1991: Оболочки функциональных частей глиняной посуды. В сб.: Н.А. Вольнкина (ред.), *Археологические исследования в лесостепном Поволжье*. Самара, 3–35.
- Бобринский, А.А. 1999: Гончарная технология как объект историко-культурного изучения. В сб.: А.А. Бобринский (ред.), *Актуальные проблемы изучения древнего гончарства*. Самара, 5–47.
- Бобринский, А.А., Васильева, И.Н. 1998: О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства. В сб.: И.Б. Васильев (ред.), *Проблемы древней истории Северного Прикаспия*. Самара, 194–218.
- Васильева, И.Н. 1994: Илы как исходное сырье для древнейшей керамики Поволжья. В сб.: *Тезисы докладов международной конференции по применению естественно-научных методов в археологии*. СПб., 111.
- Васильева, И.Н. 1999: Технология керамики энеолитического могильника у с. Съезжее. В сб.: Н.Л. Моргунова (ред.), *Археологические памятники Оренбуржья*. III. Оренбург, 191–216.
- Васильева, И.Н. 2009: Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки). В сб.: Н.Л. Моргунова (отв. ред.), *Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы*. Оренбург, 65–77.
- Граков, Б.Н. 1954: *Каменское городище на Днепре*. (МИА 36). М.
- Гаврилюк, Н.А. 2007: Культовая лепная керамика из Тиры, Ольвии, Нимфея. В сб.: В.Ю. Зуев (отв. ред.), *Боспорский феномен*. Ч. 2. СПб., 143–149.
- Гаврилюк, Н.А., Молев, Е.А. 2013: Лепная керамика Китея. *ДБ* 17, 65–109.
- Гаврилюк, Н.А., Винокуров, Н.И. 2016: Лепная керамика из слоя пожара городища времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. городища Артезиан. *ДБ* 20, 143–176.
- Зайцева, К.И. 2001: Лепные чаши на ножках I в. до н.э. – VI в. н.э. из Северного Причерноморья. *АСГЭ* 35, 112–125.

- Иванова, Н.В. 2000: Некоторые аспекты технологического изучения керамики из савроматских и раннесарматских памятников Самарского Заволжья. В сб.: В.Н. Мышкин (отв. ред.), *Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология*. 2. Самара, 135–153.
- Кастанаян, Е.Г. 1981. *Лепная керамика боспорских городов*. Л.
- Клемешова, М.Е. 2017: О сырье для изготовления лепной керамики поселения и некрополя Вестник-1. *ДБ* 21, 228–240.
- Клемешова, М.Е. 2018: Комплекс лепной керамики из сторожевой башни Казан II на Узунларском валу (морфология и технико-технологический анализ). *ДБ* 22, 85–103.
- Краева, Л.А. 2009: Технология изготовления керамики ранних кочевников Южного Приуралья в IV–I вв. до н.э. *Нижеволжский археологический вестник* 10, 193–211.
- Краева, Л.А. 2010: Гончарная технология ранних кочевников Южного Приуралья в VI–V вв. до н.э. В сб.: *Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции*. Астрахань, 162–169.
- Крайнева, А.А., Масленников, А.А. 2009: Лепная керамика поселений «царской» хоры Европейского Боспора. *ПИФК* 1, 90–130.
- Кузина, Н.В., Масленников, А.А. 2015: «Новое» святилище на холме вблизи пос. Полянка. *ДБ* 19, 213–225.
- Масленников, А.А. 1990: *Население Боспорского государства в первых веках н.э.* М.
- Масленников, А.А. 1994: Раскопки на Узунларском валу. *РА* 4, 176–184.
- Масленников, А.А. 1998: *Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху*. М.
- Масленников, А.А. 2006: *Античное святилище на Меотиде*. М.
- Масленников, А.А. 2007: *Сельские святилища Европейского Боспора*. М.
- Масленников, А.А., Кузина, Н.В. 2011: Античное святилище на вершине близ поселения Полянка. *ДБ* 15, 228–247.
- Новичихин, А.М. 2007: *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э.* Анапа.
- Салугина, Н.П. 2006: К методике определения раковины в составе древней керамики. В сб.: А.П. Деревянко, В.И. Молодин (отв. ред.), *Материалы Всероссийского археологического съезда*. II. Новосибирск, 379–381.
- Салугина, Н.П. 2016: Идентификация раковины в составе древней керамики: критерии различения естественного или искусственного характера. В сб.: О.В. Лозовская, А.М. Мазуркевич, Е.В. Долбунова (отв. ред.), *Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции*. СПб., 68–70.

REFERENCES

- Bobrinskiy, A.A. 1978: *Goncharstvo Vostochnoy Evropy [The Pottery-making of Eastern Europe]*. Moscow.
- Bobrinskiy, A.A. 1991: Obolochki funktsional'nykh chastey glinyanoy posudy. In: N.A. Volynkina (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v lesostepnom Povolzh'e [Archaeological studies in forest-steppe Volga region]*. Samara, 3–35.
- Bobrinskiy, A.A. 1999: Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery technology as an object of historical and cultural study]. In: A.A. Bobrinskiy (ed.), *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva [Actual problems of ancient pottery-making searching]*. Samara, 5–47.
- Bobrinskiy, A.A., Vasileva, I.N. 1998: O nekotorykh osobennostyakh plasticheskogo syr'ya v istorii goncharstva [Some features of plastic raw materials in the history of pottery]. In:

- I.B. Vasilev (ed.), *Problemy drevney istorii Severnogo Prikaspiya* [*The problems of ancient history of Northern Caspian Sea coast*]. Samara, 194–218.
- Gavrilyuk, N.A. 2007: Kul'tovaya lepnaya keramika iz Tiry, Ol'vii, Nimfeya [Cult hand-made ceramics from Tyre, Olbia, Nymphaeum]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen* [*The Bosporian phenomenon*]. Pt. 2. Saint Petersburg, 143–149.
- Gavrilyuk, N.A., Molev, E.A. 2013: Lepnaya keramika Kiteya [Hand-made pottery from Kytaiion]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 17, 65–109.
- Gavrilyuk, N.A., Vinokurov, N.I. 2016: Lepnaya keramika iz sloya pozgara gorodishcha vremeni bosporo-rimskoy voyny 44/45–49 gg. gorodishcha Artezian [Hand-made pottery from the fire layer of the time of the Bosporan-Roman War of AD 44/45–49 at the ancient settlement of Artesian.]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 20, 143–176.
- Grakov, B.N. 1954: *Kamenskoe gorodishche na Dnepre* [*Kamenskoe settlement near Dnieper*]. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [The Materials and the Investigations in the Archaeology of the USSR] 36). Moscow.
- Ivanova, N.V. 2000: Nekotorye aspekty tekhnologicheskogo izucheniya keramiki iz savromatskikh i rannesarmatskikh pamyatnikov Samarskogo Zavolzh'ya [Some aspects of the technological study of ceramics from the Sauromat and Early Sarmatian sites of the Samara Trans-Volga region.]. In: V.N. Myshkin (ed.), *Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitiye, khronologiya* [*Early Sarmatian culture: forming, development, chronology*]. 2. Samara, 135–153.
- Kastanayan, E.G. 1981: *Lepnaya keramika bosporskikh gorodov* [*Hand-made pottery of the Bosporan towns*]. Leningrad.
- Klemeshova, M.E. 2017: O syr'e dlya izgotovleniya lepnoy keramiki poseleniya i nekropolya Vestnik-1 [Raw materials for the manufacture of hand-made ceramics of the settlement and the necropolis Vestnik-1]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 21, 228–240.
- Klemeshova, M.E. 2018: Kompleks lepnoy keramiki iz storozhevoy bashni Kazan II na Uzunlarskom valu [The complex of hand-made ceramics from the tower Kazan II on the Uzunlar Rampart (morphology and technical and technological analysis)]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 22, 85–103.
- Kraeva, L.A. 2009: Tekhnologiya izgotovleniya keramiki rannikh kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya v IV–I vv. do n.e. [The manufacturing technology of ceramics of the early nomads of the Southern Urals in the 4th to 1st centuries BC]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [*The Lower Volga Archaeological Bulletin*] 10, 193–211.
- Kraeva, L.A. 2010: Goncharnaya tekhnologiya rannikh kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya v VI–V vv. do n.e. [Pottery technology of the early nomads of the Southern Urals in the 6th and 5th centuries BC]. In: *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ya: problem, poiski, otkrytiya. Materialy III Mezhdunarodnoy Nizhnevolzhskoy arkheologicheskoy konferentsii* [*The Archaeology of Low Volga region: problems, searching, discoveries. The materials of the III International Low Volga region archaeological conference*]. Astrakhan, 162–169.
- Kraeva, A.A., Maslennikov, A.A. 2009: Lepnaya keramika poseleniy "tsarskoy" khory Evropeyskogo Bospora [Hand-made ceramics of the settlements of the "royal" chore on the European Bosporus]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 1, 90–113.
- Kuzina, N.V., Maslennikov, A.A. 2015: "Novoe" svyatilishche na kholme vblizi pos. Polyanka ["New" sanctuary on a hill near Polyanka Settlement]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 19, 213–225.
- Maslennikov, A.A. 1990: *Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n.e.* [*Population of the Bosporian State in the first centuries A.D.*]. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 1994: Raskopki na Uzunlarskom valu [Uzunlar Rampart excavations]. *Rossiyskaya arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 4, 176–184.

- Maslennikov, A.A. 1998: *Ellinskaya khora na krayu Oykumeny. Sel'skaya territoriya evropeyskogo Bospora v antichnyuyu epokhu* [Hellenic chore at the border of Oikumene. Rural territory of the European Bosphorus]. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 2006: *Antichnoe svyatilishche na Meotide* [Ancient sanctuary in the Maiotis]. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 2007: *Sel'skie sviatilishcha Evropeyskogo Bospora* [Rural sanctuaries of European Bosphorus]. Moscow.
- Maslennikov, A.A., Kuzina, N.V. 2011: Antichnoe sviatilishche na vershine bliz poseleniya Polyanka [Ancient sanctuary on the hilltop in the vicinity of Polyanka Settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 15, 228–247.
- Novichikhin, A.M. 2007: *Naselenie Zapadnogo Zakuban'ya v pervoy polovine I tysyacheletiya do n.e.* [Population of the West Kuban' region in the first half of the I millenium B.C.]. Anapa.
- Salugina, N.P. 2006: K metodike opredeleniya rakoviny v sostave drevney keramiki [The methodology for determining the shell in the composition of ancient ceramics]. In: A.P. Derevyanko, V.I. Molodin (ed.), *Materialy Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [The Materials of All-Russian archaeological congress]. II. Novosibirsk, 379–381.
- Salugina, N.P. 2016: Identifikatsiya rakoviny v sostave drevney keramiki: kriterii razlicheniya estestvennogo ili iskusstvennogo kharaktera [Identification of the shell in ancient ceramics: criteria for distinguishing between natural or artificial]. In: O.V. Lozovskaya, A.M. Mazurkevich, E.V. Dolbunova (eds.), *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneishey keramiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Traditions and innovations in the study of earliest pottery. Materials of international conference]. Saint Petersburg, 68–70.
- Vasileva, I.N. 1994: Ily kak ischodnoe syr'ye dlya drevneishey keramiki Povolzh'ya [Silts as a raw material for the most ancient ceramics of the Volga region]. In: *Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii po primeneniyu estestvenno-nauchnykh metodov v arkheologii* [Thesis of the reports of the conference devoted to using the methods of natural sciences in archaeology]. Saint Petersburg, 111.
- Vasileva, I.N. 1999: Tekhnologiya keramiki eneoliticheskogo mogil'nika u sela S'eszhee [Technology of ceramics of the Eneolithic burial ground in the village of S'eszhee]. In: N.L. Morgunova (ed.), *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological sites of Orenburg region]. III. Orenburg, 191–216.
- Vasileva, I.N. 2009: Ob evolyutsii predstavleniy o plastichnom syr'e v srede neoliticheskogo naseleniya stepnogo Povolzh'ya (po materialam Varfolomeevskoy stoyanki) [On the evolution of ideas about plastic raw materials among the Neolithic population of the Volga steppe (based on the materials of the Varfolomeevskaya Site)]. In: N.L. Morgunova (ed.), *Problemy izucheniya kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoy zony Vostochnoy Evropy* [The problems of studying of Eastern Europe Early Bronze Age steppe zone cultures]. Orenburg, 65–77.
- Zaitseva, K.I. 2001: Lepnye chashi na nozhkakh I v. do n.e. – VI v. n.e. [Molded bowls on the legs of the 1st century BC to the 6th century AD from the Northern Black Sea region]. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological collection of the State Hermitage] 35, 112–125.

HAND-MADE POTTERY OF POLYANKA SETTLEMENT IN THE CRIMEAN AZOV REGION (THE TECHNOLOGICAL ANALYSIS)

Marina E. Klemeshova

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia
marinaklem@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the study of hand-made pottery from the 2016 excavations of Polyanka settlement (the 1st century BC) in the Crimean Azov region. The fragments of 174 vessels were researched and morphological types of vessels were determined by means of the methods of technological analysis, developed by A.A. Bobrinsky. The author has specified that all the researched pottery was made of sea liman silt and silty clay with addition of crushed shell and organic liquors. No pottery made of usual clay has been discovered at the settlement. Only two vessels of all the researched ones are made in the mixed pottery traditions of paste composing. This indicates a very weak process of mixing the inhabitants of the settlement with the foreign population-carriers of other traditions of making traditions different from their own. Morphologically, the researched ceramic complex of Polyanka settlement is homogeneous, except the vessels which are imitations of Greek wheel-made ware. The analogies for the most vessel types of Polyanka refer mainly to the monuments of the rural territory of European Bosphorus. The author supposes that hand-made pottery of Polyanka settlement was made by native barbarian people whose pottery traditions kept both the most archaic features (making pottery of silt) and the latest ones (using silty clay). This population consisted of related groups which had some difference in cultural traditions of making pottery based on using silty raw material of sea limans. Preservation and wide extension of such pottery traditions among the native population of European and Asiatic Bosphorus in antique time is a phenomenon distinguishing the cultural traditions of this region from those known in other territories in the Early Iron age.

Keywords: Bosphorus, Crimean Azov region, Polyanka settlement, hand-made pottery, cultural pottery traditions
